

НЕФОРМАЛЫ – ОНИ ТОЖЕ ВОСПИТАТЕЛИ!

HIPSTERS – THEY ARE ALSO EDUCATORS!

Беляев Г.Ю.

Старший научный сотрудник Центра теории воспитания
Учреждения РАО «Институт теории и истории педагогики»,
кандидат педагогических наук,
член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук (АПСН)
E-mail: gennady.belyaev2011@yandex.ru

Belyaev G.Yu.

Senior research scientist of Institute of the theory and history of pedagogics
(Russian Academy of Education),
Candidate of science (Education),
Associate member of the Academy of pedagogical and social sciences

Аннотация: В статье педагогически интерпретируются некоторые сущностные характеристики молодежных субкультур как новых субъектов социализации подрастающего поколения, и на ряде примеров дается подробный анализ их специфики и функций, как просоциальных, так и диссоциальных, понимание которых необходимо для выработки адекватной социально-педагогической позиции школы и семьи. На основе предложенной автором типологии молодежной общности рассматриваются риски и ограничения во взаимодействии с ними, намечены перспективы рассмотрения этой проблемы в аспекте общественной безопасности и социального позиционирования современной молодежи.

Abstract: Article interpreted from pedagogical point of view some intrinsic characteristics of youth subcultures as new subjects of socialization of rising generation, and on a number of examples the detailed analysis of their specificity and functions, as prosocial, and dissocial is given, which understanding is necessary for development of an adequate socially-pedagogical position of school and family. On the basis of proposed by the author typology of a youth generality risks and restrictions in interaction with them are examined, prospects of consideration of this problem in aspect of public safety and social positioning of modern youth are outlined.

Ключевые слова: воспитание, неформальные молодежные субкультурные общности, субкультура как социально-педагогический феномен, полисубъектность социализации и воспитания подростков.

Keywords: upbringing, non-formal youth subculture commonness, a subculture as a social pedagogical phenomenon, polysubjectivity of socialization and moral education of youth

*«Может, тебе еще и рассказать, о чем я с дедками говорил?
Да вот о том, что есть у меня один черпак, который себя слишком крутым считает.
Совсем от рук отбился, а своих дедов у нас пока что мало, так что попросил тебя воспитать.
Обещали сделать. Зачем, говорят, такому бойцу высокое воинское звание деда,
он навеки черпаком и должен остаться...»*

Михаил Серегин, «Дембельский аккорд»

Кто сегодня задает нормы и ценности мировоззрения и поведения? Иногда педагог, а чаще всего – не педагог. Представьте ситуацию: воспитание налицо, а педагога – нет. Воспитание есть, и субъект его есть, но воспитание идет – по сложившемуся стереотипу, скажем, субкультурной традиции, без педагога!

В настоящее время неформальные молодежные общности быстро созревают в роли активных субъектов социального, культурного и контркультурного влияния на подрастающее поколение. Неполнота, а в ряде случаев устарелость и неточность выводов исследований по этой теме ведут к мысли о необходимости разработки специальной рабочей типологии изучения и адекватного описания неформальных молодежных общностей как субъектов (проводников, агентов влияния) не только стихийной социализации – но и субъектов жесткого и целенаправленного воспитания. Весьма точного и сугубо адресного (по полу, возрасту, социальному положению) воспитания.

Почему неформалы? Термин «неформальная организация» достаточно прочно утвердился к настоящему времени и в социологической, и в психологической, и в педагогической литературе. Этот термин обозначает самоорганизующуюся, формальным образом незарегистрированную общность. Но и стихийной ее назвать никак нельзя – она уже не просто социализирует, она еще как будто бы и воспитывает. Она действует, и о ней все знают, хотя в Минюсте она порой никем и никак не зарегистрирована, вот мнимый парадокс эпохи! Более того – она субъект общественной практики!

Почему общность? Общность – это понятие общее, родовое, исходное, удобное для понимания того, с чем и с кем мы имеем дело как педагоги. Общность – это и организация, и объединение, и движение.

Подростки и юноши, входящие в общность – наши дети, все будущие и становящиеся полноправные граждане нашего общества, нашего социума, граждане России. Педагогика не может обойти стороной ни факт массового функционирования таких общностей, ни вопрос их ценностно-целевых ориентиров. Подростков «тянет» в неформалы именно то, чего они не получают ни в семье, ни в школе, ни в традиционных формальных по статусу, то есть, зарегистрированных детских и юношеских учреждениях и в ДОО. Мы беремся предположить, что воспитание идет в таких общностях полным ходом, без ведома родителей и педагогов, причем воспитание с разными целями и ценностями.

Поэтому в качестве антитезы собственно социальному (просоциальному) воспитанию уместен термин диссоциальное воспитание. Это позволяет увидеть содержание социально-воспитательного потенциала, а также адекватно оценить его культурный или контркультурный контекст.

Феноменологический взгляд на молодежную общность как новый субъект воспитания дает возможность с педагогических позиций охарактеризовать процессы, идущие в подростковой и молодежной среде.

Существует точка зрения, что именно как коллективные субъекты социализации неформалы никого не воспитывают. Не воспитывают – просто заставляют быть такими и всё. Внутри общности могут идти воспитательные процессы? Да, «воспитывают» сейчас и в армии, и на зоне. Да, «деды» и «паханы» жестко «социализируют» своих подопечных – «духов», «черпаков», «шестерок» или «мужиков» – с тем, чтобы вразумлять соответствующим образом: как жить не по уставу, а «по понятиям», не быть «отморозком» или «чмо» – т.е. «человеком, морально опущенным». Но по отношению к другим организациям, общностям, структурам собственно воспитательных задач они же не ставят, или же ставят, но далеко не всегда. Им это не надо. Если они неформалы – то они вещи в себе и для себя.

Но как же тогда их ревностный прозелитизм, пропаганда своих идей, активное вовлечение молодежной среды в свою орбиту? Занимаются они воспитанием, и перевоспитанием занимаются, да еще как! И готы, и эмо, и любера, и байкеры, и даже аниме, а политические – тем более, возьмите нацболов или красных анархо-скинов против скинхедов черных, фашиствующих, вполне объясняющих разницу в идеологиях для воспитываемой ими «несоюзной» молодежи! Кем были штурмовики СА в Германии периода Веймарской республики 1920-х годов? Все будущие компоненты нацистского воспитания в существенных своих фрагментах закладывались именно тогда, когда штурмо-

вики были именно неформалами, и штурмовики убеждали молодежь не только кулаками, но и демагогически привлекательными доводами, и воспитывающими формами своей организации. А также формой проведения досуга, слетами, палатками, патриотическими и социальными лозунгами, маршевой оптимистичной музыкой, красивой романтической атрибутикой, демонстративной санитарией и гигиеной, беззастенчиво (и даже нагло) копировавшей «красных» с одной стороны, «буржуазных скаутов» с другой. Кроме того, важна была и ораторская полемика, которую они вели, убеждая и перевоспитывая колеблющихся?

Да, граждане педагоги, времена меняются! Пожалуй, вопрос о функции воспитания, который развертывает неформальная молодежная общность «во вне», в большую и главную социальную среду гораздо более неоднозначен. Во всяком случае, он подлежит пристальному и непредвзятому изучению. Как выясняется при более подробном, и, главное! – при ином угле зрения на проблему анализа внутренней структуры неформальных организаций – сегодня не все так однозначно, как представлялось.

Каков этот угол зрения и для чего он нужен педагогам, постараемся разъяснить.

Известный исследователь проблем детского движения профессор Л.В. Алиева придерживается той позиции, что любая общность, в том числе и молодежная, воспитывает. Да, может быть, так сказать, специально, многие из них осознанно этих целей и не ставят, не формулируют задач воспитания. Но что значит воспитание? Любые неформалы же вырабатывают сообща определенные ценности для своей общности, они определяют для себя какие-то определенные задачи и цели, а что это такое? А это и есть, так сказать, принятые ими ценности – они, может, и не называют это воспитанием – но это уже есть факт социального воспитания. Но, оказывается, можно идти и дальше.

На основании анализа текстов и задач молодежных объединений можно сделать вывод, что задачи воспитания многие из них ставят именно как субъекты влияния на социум, более того – ставят осознанно. Неформалы – это еще и субъекты воспитания, другой вопрос, какого именно, социального или диссоциального, расходящегося с привычными социализирующими нормативными требованиями общественной среды, где они живут, работают, учатся, и, так сказать, самореализуются. Это важно и для теории воспитания, и для практики. Ведь это все наши граждане, растущие, будущие, становящиеся. Это важно и для понимания современной школой, в каком сейчас социальном и культурном пространстве она реально находится и с кем взаимодействует.

Нам, педагогам, важно сегодня, именно сегодня, – завтра может быть уже опоздаем с таким анализом – выяснить не формальный, а подлинный социальный, культурный или контркультурный потенциал таких общностей, установить ресурсы, интересы, ценности, цели, для того чтобы наметить более адекватную стратегию и практику взаимодействия с ними.

Взаимодействие – это философская категория. Раскрывая содержание этой категории, мы исходим из диалектики единства и борьбы противоположностей – это не что иное как взаимодействие. Отрицание отрицания тоже проходит путем взаимодействия, взаимодействие – *causa sui*, за пределами взаимодействия объектов и субъектов нет ничего. Взаимодействие может носить как позитивный, так и негативный характер, и если, например, научно-педагогическим исследованием доказано, что взаимодействие носит характер негативный, то это тоже является фактом большого социально-педагогического значения. Взаимодействие может быть сотрудничеством, но может быть и борьбой. Взаимодействие в форме конкуренции не обязательно выльется в жесткое противоборство, в оголтелый антагонизм. Взаимодействие в форме диалога еще отнюдь не означает само по себе сотрудничества. Но взаимодействие и его характер могут быть выявлены путем определения и изучения условий его протекания. А это важно именно для школы как субъекта социального воспитания.

Отсюда вытекают выводы большого общественного значения, имеющие непосредственное отношение к теории воспитания, к функционированию и сложному, неоднозначному взаимодействию социальных институтов воспитания, институциональных учреждений образования и разнообразным множествам неформальных, внеинституциональных общностей, где, так или иначе, социальное воспитание проявляется. Кроме того, все общности, формальные или неформальные – это объекты и субъекты социализации детей, подростков и молодежи. Сегодня традиционные социальные

институты воспитания (школа, семья) уже не обладают полнотой влияния на процессы социализации. Более того – неадекватно ориентируются в них или совсем не ориентируются, что видно по некоторым социально-воспитательным результатам за последние десятилетия. Эффекты накапливаются кумулятивно, а понимания подходов к их позитивному разрешению в педагогическом сообществе не так уж и много.

Неформальные молодежные общности по-своему уникальны именно как субъекты целенаправленного социального, либо диссоциального воздействия на процессы формирования индивида как личности с особыми качествами, способностями, навыками поведения и общения, мировоззренческими и духовными идеалами. Со всеми знаками *плюс* и *минус*, субъектами здесь выступают старшие референтные, авторитетные лица, тоже, как правило, не выходящие за возрастные границы молодежного порога, но обладающие всеми правами своеобразного наследования, трансляции культурной или контркультурной традиции данной конкретной общности – группировки, организации, партии, объединения, движения.

В конце концов, практически все общности, не важно – осознают они этот факт или нет – выступают как коллективные субъекты воспитания, притягивая к себе и втягивая в себя молодежь, перевоспитывая их, бросая порой вызов и семейному, и религиозному, и школьному воспитанию. Общности – не аморфные массы. Их цементируют традиции и стиль жизни, мировоззренческие идеалы и стереотипы поведения, по которым опознаются их идентификационные признаки нормирующего плана – кто свой, кто чужой, кто наш, кто не наш, кто «дед», кто «дух». Ценности и цели передаются воспитывающим комплексом, уже социализирующим целенаправленно. Даже если общность и не ставит прямо задачи воспитания, все равно она выступает по факту своей деятельности сама субъектом такого воспитания.

Сегодня актуальна типология таких общностей на базе исходного их позиционирования, самоопределения, существования и развития в культуре и в контркультуре. Под культурой понимаются многообразные формы традиционного, социально-нормативного, предметного и духовно-практического взаимодействия в обществе в целом, либо в отдельных исторически-преходящих сообществах. Своеобразной антитезой культуры созрел и активно внедряется в общественное бытие и сознание комплекс контркультуры. Что же такое контркультура, и как это понятие может быть применено в анализе молодежных общностей?

Социология обратила внимание на феномен контркультуры и на её роль в общественной жизни сравнительно недавно. Теперь же на этот феномен должна обратить свое внимание и педагогика, особенно та ее часть, которая именуется *теорией воспитания*. Понятие «контркультура» появилось в западной литературе в 1960 г., авторство же принадлежит американскому социологу Теодору Роззаку, который попытался объединить различные тенденции и явления, направленные против господствующей культуры, в некий относительно целостный феномен – контркультуру.

К обсуждению проблемы постепенно подключались не только культурологи, но и философы, социологи, даже экономисты – поскольку возникла целая коммерческая индустрия ажиотажного спроса и потребления молодежной контркультуры на Западе! Более того, многие исследователи пришли к убеждению, что антитеза *культура – контркультура* даст реальный шанс к пониманию природы и перспективы культуры как общественного явления. Например, неформалы 1960-х, выступив против фундаментальных установок западной (не только буржуазной, но глубже, в духе отрицаний Рене Генона!) культуры, противопоставили им собственные ценности.

Но что произошло дальше? Сама культура, вобрав в себя множество новых компонентов, преобразилась во многом иной. В настоящее время субкультурные общности проявляют свои формы и сущность и в культуре, и в контркультуре, захватывая сознание и поведение миллионов подростков. Далеко не все неформальные молодежные общности могут быть связаны непосредственно с субкультурами, но все субкультуры принимают форму неформальных субкультурных общностей, причем, как выясняется, и в культуре, и в контркультуре – они бывают культуросообразны и (стало быть) контркультуросообразны!

Всегда существуют так называемые варианты социальной нормы, при которых жизнь общества не бывает социально парализована. Как неформалы практически все субкультурные общности привлекают организационные средства социализации и воспитания – все они функционируют в форме *организаций (группировок)* – например, моды, панки, скинхеды; *объединений* (манга, рейверсы, готы, эмо, анимешники) и *движений* (битники, хиппи, «зеленые», пацифисты, волонтеры).

Представим типологию неформальных молодежных общностей:

Тип: Культуросообразны – производны от *мейнстрима*, основы историко-культурного типа данного общества или региона (напр. поисковики, диггеры и др.). Светские и религиозные. Они, по-своему, просоциальны как неформалы – но они просто другие, иные, новые. Так начинался в свое время скаутизм. Такими были первые пионеры – явные неформалы и принципиальные «перевоспитатели». Так сегодня заявляет о себе своими благими делами неформальное молодежное движение волонтеров.

Тип: Культуросообразны – эти производны от инакового, иного типа культуры, типа цивилизации, менталитета (напр. Аниме, растаманы-растафари, мормоны и др.). Светские и религиозные. Они тоже просоциальны как неформалы – но инаковые, инородные основной социальной среде.

Тип: Контркультуросообразны – производны от общего типа цивилизации и ментальности, однако сознательно противопоставляют себя как общность этому типу (напр. хиппи, битники, скины, эмо). Разумеется, про них-то и нельзя утверждать, что все они просоциальны, что уголовный кодекс они чтут. Наркотики исповедует как стиль жизни часть подобных общностей (но – опять же далеко не все!), а это – конечно же, уголовщина. Квазирелигиозны (к ним относятся, как правило, неформалы-адепты так называемых «новых социальных религий» и мифологий).

Тип: Контркультуросообразны – антикультурны и явно асоциальны – криминальные группировки и члены агрессивных тоталитарных сект (напр. сообразны правилам и нормам секты «Белое братство», сатанисты и т.п.).

В качестве примера, субкультурную и неформальную молодежную группу толкинистов-игровиков можно охарактеризовать по базовым основаниям такой типологии как культуросообразную, но инородную к основной социальной среде, их окружающей (и, причем, это так и есть не только в России, но и в Англии!); по способам и формам их деятельности, по набору ключевых идей и ценностей, по методикам реализации собственного воспитательного потенциала как общность культуросообразную конфигуративную, неполитическую, социальную (не нарушающую существующего законодательства), с жизненной позицией эскапизма (ухода от якобы примитива бытовой реальности), акцентирующую свою деятельность на культурно-этических моментах самоопределения субъекта в интенсивной игровой, деятельностной практике; как движение, обособленное собственными уставами, правилами, ритуалами; как детско-подростково-молодежное движение, ведущее активную пропаганду по вовлечению в свои ряды новых членов (прозелитизм), как неформальную общественную практику, ориентированную на досуговые формы специфической социализации подростков и молодежи.

Предварительный вывод: любое общественное объединение, движение, организацию можно рассматривать как общественную форму достижения специфических просоциальных или диссоциальных целей; сознательно конструируемую или стихийно сформировавшуюся общность культурного или контркультурного типа. Поэтому **неформальные молодежные общности необходимо рассматривать как формы ассоциации, виды и типы общественных внеинституциональных практик, существующих как в культуре, так и в контркультуре.** Это, видимо, станет основным моментом в методологии социально-педагогического описания любых неформальных молодежных общностей. А практика воспитания имеет самое существенное значение для их позиционирования в обществе.